

Генджаев Шамиль Магомедович

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ ИНТЕРЭССИВА В АГУЛЬСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Статья носит характер описательной работы, направленной на относительно детальную дифференциацию семантических особенностей конкретных средств выражения пространственной категории интерэссива в агульском и английском языках. Автор стремится посредством функционально-семантического анализа представить более глубокую оценку восприятия интерэссива двумя отдельными народами.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/4-2/21.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 4(58): в 3-х ч. Ч. 2. С. 80-82. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Условные сокращения

лит. яз. – литературный язык
 кимил. гов. – кимильский говор

кубин. диалект – кубинский диалект
 несоверш. время – несовершенное время

Список литературы

1. Алексеев М. Е., Шейхов Э. М. Лезгинский язык. М.: Академия, 1997. 36 с.
2. Алипулатов М. А. Категория грамматического класса в языках лезгинской группы (по данным имен) // Ежегодник иберийско-кавказского языкознания. Тбилиси, 1974. Т. 1. С. 292-297.
3. Асалиев Ж. А. Кимильский говор и его место в диалектной системе лезгинского языка: автореф. дисс. ... к. филол. н. Махачкала, 2003. 21 с.
4. Гайдаров Р. И. Диалектология лезгинского языка: для учителей лезгинского языка и студентов литфака. Махачкала: Дагучпедгиз, 1963. 226 с.
5. Гайдаров Р. И. Морфология лезгинского языка: учебное пособие. Махачкала: Дагучпедгиз, 1987. 159 с.
6. Мейланова У. А. Гюнейский диалект – основа лезгинского литературного языка. Махачкала: Дагестанский филиал АН СССР, ИИЯЛ им. Г. Цадасы, 1970. 193 с.

ON THE PECULIARITIES OF THE VERB OF A CUBAN DIALECT OF THE LEZGHIAN LANGUAGE

Babaev Vladimir Abdurakhmanovich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
 Selimova Zukhrekhalum Omarovna, Ph. D. in Philology
 Dagestan State Pedagogical University
 zerber.ad@mail.ru

The article is devoted to the description of morphological peculiarities of the verb of one of the least studied areal units of the modern Lezghian language – the Cubin dialect. Attention is focused on the analysis of masdar, participle, adverbial participle and also separate forms of verbal moods. The principal theoretical statements of the research are supplied abundantly with the field material.

Key words and phrases: the Lezghian language; the Cuban dialect; literary language; the system of the verb; masdar; participle; adverbial participle; verbal mood; morphological peculiarities.

УДК 801.52

Статья носит характер описательной работы, направленной на относительно детальную дифференциацию семантических особенностей конкретных средств выражения пространственной категории интерэссива в агульском и английском языках. Автор стремится посредством функционально-семантического анализа представить более глубокую оценку восприятия интерэссива двумя отдельными народами.

Ключевые слова и фразы: разграничение; восприятие; композиционная структура; сочетаемость; универсальность.

Генджаев Шамиль Магомедович
 Дагестанский государственный университет
 gendzhaevshamil@yandex.ru

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ ИНТЕРЭССИВА
 В АГУЛЬСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

В агульском языке категория интерэссива выражается как глагольными превербами «-I-» и «-ч-», так и именным аффиксом «-zI» [4, с. 35; 5, с. 106]. При наличии одного объекта формант «-zI» позволяет оценить его как субстанцию, между элементами которой локализуется другой объект. Данный формант определяет композиционную структуру субстанции:

а) жидкость (*хьеттигI* – в воде; *неккугI* – в молоке; *нафтугI* – в керосине; *уьттугI* – в мёде; *шурпайигI* – в супе и др.);

б) субстанция, более твёрдая, чем жидкость (*ифалдигI* – в сливочном масле; *лухьугI* – в снегу; *ашугI* – в каше; *гунигI* – в хлебе; *кфумугI* – в сметане и др.);

в) сыпучее тело (*бурунзигI* – в рисе; *ругугI* – в песке; *кьуттаригI* – в гравии и др.).

Словоформа *хьеттигI* соответствует в русском языке сочетанию предлога «в» и существительного «вода» в предложном падеже (в воде). Форма «в воде» устанавливает значение «локализация в водной среде» и характеризуется сочетаемостью исключительно со статичными глаголами. Например:

стоять в воде – *хьеттигI гьуза(на)с – to stand in the water.*

Формант интерэссива «-zI» соотносится с английским статичным предлогом *in* «внутри» [1, с. 145], определяющим инэссив.

Форма «в воду» указывает на пространственное значение «направленность в водную среду» и сочетается лишь с динамичными глаголами. Например:

бросить в воду – хьеттигIди гIухьас – to throw into the water.

Как видно, интерлативу в агульском языке (-zI-du) соответствует инлатив в английском языке (*into* «внутри»). Таким образом, словоформа *хьеттигI* эксплицирует локализацию, а значение «направленность»

грамматически определено лексемой *хьеттунгди* с направительным аффиксом «-ди». Имеет место грамматическая дифференциация семантических признаков.

Соотношение агульского интерэссива с английским инэссивом свидетельствует о различии восприятия двух народов относительно субстанции «вода». Если агулы в оценке воды делают акцент на её композиционную структуру, то англичане избегают этого и рассматривают воду как целостное внутреннее пространство.

Локализация между объектами-элементами жидкой субстанции является частной разновидностью общей внутренней локализации. Как в случае с инэссивом, так и при интерэссиве возникает образ ограниченного пространства. Первой категории свойственна более высокая степень пространственной замкнутости и целостности.

Локализация между двумя объектами

Для выражения локализации или направленности между объектами возможен английский предлог *between*. Однако, указывая на корреляцию именно двух эксплицитных объектов (а не имплицитных элементов одного объекта), он не употребляется относительно жидкой субстанции.

Согласно А. Б. Аксененко, «этот древний предлог со значением “между двумя” встречается в литературе с X в. и употребляется как в прямом значении места и времени, так и в переносном смысле» [Там же, с. 101].

Агульским эквивалентом английского предлога *between* служит послелог *йагунгI* «в центре, посередине», эксплицирующий значение «локализация в центре пространства». Данная словоформа употребляется лишь со статичными глаголами:

- а) *нецлун йагунгI хьас (гьузас) – to be (stand) in the middle of the river – быть (стоять) в центре реки;*
- б) *гевурин йагунгI гьузас – to stand between them – стоять между ними.*

В первом словосочетании присутствует указание на локализацию в точке, равноудалённой от имплицитных сторон (два берега) одного объекта (река). Учитывая, что река представляет собой единую субстанцию, данное пространство имеет более замкнутый характер, чем пространство во втором примере, где обозначена локализация в центре именно между двумя отдельными объектами (личное местоимение *гевур* «они»).

Лексема *йагунгI* служит для определения центра пространства как между двумя сторонами одного объекта, так и между двумя отдельными объектами. В то время как предлог *between* характеризует локализацию исключительно между двумя отдельными объектами, а для выражения центра пространства между сторонами одного объекта употребляется уже другой предлог: *in the middle* «в центре».

Наличие «-I» в послелого *йагунгI* устанавливает возможность выражения только внутренней локализации. Чтобы обозначить локализацию одного объекта в центре поверхности другого объекта следует использовать послелог *йагунгI*, где формант суперэссива «-л» служит частным экспонентом наружной локализации.

Предлог *in the middle of* может определять и локализацию (*to be (stand) in the middle of the house – хулан йауьниг хьас (гьузас) – быть (стоять) в центре дома*), и направленность (*to put a plate in the middle of the table – столдин йауьниг(ди) гур алихьас – поставить тарелку в центр стола*), что позволяет ему сочетаться как со статичными, так и с динамичными глаголами. Данный предлог характеризуется узуальной универсальностью.

Для выяснения значимости послелого и предлога в определении количества объектов рассмотрим следующий пример:

гевурин йагунгI гьузас – to stand between them – стоять между ними.

Русский предлог «между» может указывать на корреляцию двух и более объектов. В личном местоимении «они» не уточняется их количество. Английский предлог *between* в своём семантическом поле содержит уточнение относительно количества объектов: их может быть только два. Агульский послелог *йагунгI* также сводит количество объектов к двум.

Обозначение именно локализации между двумя объектами в агульском варианте осуществляется благодаря семантике статичного глагола *гьузас* и частично аффиксу «-I». В английском словосочетании локализация проявляется посредством преимущественно статичного глагола *stand* и предлога *between*. Однако в силу того, что этот предлог способен сочетаться и с динамичными глаголами, вся семантическая нагрузка, связанная со значением «локализация», содержится в форме глагола *stand*.

Для экспликации значения «направленность в пространство между двумя объектами» в вышеуказанном английском примере следует заменить только один элемент: статичный глагол *stand* на какой-нибудь динамичный глагол. Например: *to stand between them – to fall between them* «упасть между ними».

Соответственно, предлог *between* определяет как локализацию, так и направленность и характеризуется сочетаемостью с обоими видами глаголов.

В агульской фразе для грамматически верной маркировки направленности придётся не только заменить глагол *гьузас*, но и добавить к форманту интерэссива «-I» направительный аффикс «-ди»:

гевурин йагунгI гьузас – гевурин йагунгIди глархьас «упасть между ними».

Вместо статичного глагола употребляется динамичный глагол *глархьас* «впадать». Такие структурные трансформации грамматически обязательны для перехода из семантической категории «локализация» в категорию «направленность». В отличие от английского примера, в агульском варианте происходит замена не одного, а двух компонентов фразовой структуры. Это свидетельствует о более тесной структурно-семантической связи компонентов агульского словосочетания. Учитывая семантическую валентность между единицами данных фраз, можно сделать вывод, что в агульском (синтетическом) языке распределение семантической нагрузки между структурными элементами происходит более равномерно, чем в английском (аналитическом) языке.

Локализация между объектами в количестве более двух

При необходимости формально выразить пространственную локализацию между объектами в количестве более двух употребляют послелог *арайгI* (букв. «внутри промежутка»). Он может быть использован для экспликации межличностных отношений двух объектов (людей). Сравним:

Зе-ра ве йагунгI гьузас – зе-ра ве арайгI гьузас – to stand between me and you – стоять между мной и тобой.

Оба словосочетания формально переводятся общим английским и русским соответствием, однако форма *йалуниг* устанавливает прямой пространственный аспект соотношения двух объектов, а послелог *арайиу* определяет межличностные отношения двух людей. В переносном значении фраза «стоять между мной и тобой» понимается как «препятствовать воссоединению». Пространственная локализация между двумя объектами послужила базой для экспликации образного значения «препятствие в отношениях между людьми». Если в английской и русской фразах единая словоформа (предлоги *between* и «между») определяет как прямое, так и переносное значение, т.е. имеет место лишь их семантическая дифференциация, то в агульском языке демаркация этих значений также находит формальное выражение в виде разных лексем.

В целях экспликации пространственной семы «локализация между объектами в количестве более двух» возможна только форма *арайиу*, которой соответствует английский предлог *among* «среди, посреди». Он «до 12 века имел форму *on tang*, которая произошла от фразы *on gemang*, что означало *in a crowd* “в толпе”» [2, с. 17].

Чтобы грамматически верно выразить сему «направленность в пространство между объектами в количестве более двух», к послелогу *арайиу* следует добавить направительный аффикс «-ди», что в итоге даёт форму *арайиуди* «в промежутке». Данная форма сочетается лишь с динамичными глаголами:

гевурин арайиуди глуклас – **влезать между** ними.

В сочетании с динамичными глаголами предлог *among*, обычно выражающий локализацию, возможен в большей мере как исключение.

Например:

There we were safe, because the creatures couldn't fly among the trees [3, с. 41]. – Там мы оказались в безопасности, потому что монстры не могли **летать между** деревьями.

Рассмотрим синонимичный предлог *amid(st)*. В нём «элемент “-mid-“ родственен прилагательным со значением “средний” – латинскому *medius* и древнегреческому *mesós* – и русским предлогам “меж”, “промеж”, “между”» [1, с. 13].

Предлог *amid(st)* способен выражать и локализацию, и направленность:

to be amid four stones «быть между четырьмя камнями» – *to put something amid four stones* «положить что-то между четырёх камней».

Корень «-mid-» сближает этот предлог с составным предлогом *in the middle of* и указывает на локализацию или направленность в центр одного объекта или между объектами в количестве более двух.

В субстантивно-глагольных словосочетаниях наличие составного аффикса «-ди» в пределах существительного предопределяет наличие проверба «-ди-». Такое сочетание является грамматически обязательным и нормативным:

хьеттиуди глуклас – бросить в воду; *ифалиуди глуклас* – засунуть в масло.

Это явление в дагестанских языках носит название «изоморфизма глагольно-именных формантов» [6].

В агульской речи можно часто наблюдать редуцированное произношение именной словоформы: *хьетти глуклас*; *ифали глуклас* и др. Опущение глагольного проверба даже при быстрой артикуляции невозможно.

Проведённый сопоставительный анализ служебных единиц двух неродственных языков показал, что в агульском языке происходит более чёткое формальное разграничение пространственных сем, что влияет на глагольную сочетаемость. Подобные грамматические исследования необходимы для оценки определённых нюансов национального мировосприятия.

Список литературы

1. Аксененко Б. Н. Предлоги английского языка. М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1956. 320 с.
2. Бороздина И. С., Петухова Е. В., Бороздина Н. А. Английские и русские пространственные предлоги в диахронии // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2014. № 1 (15). С. 11-19.
3. Дойль А. К. Затерянный мир. М.: Айрис-Пресс, 2005. 224 с.
4. Мерданова С. Р. Морфология и грамматическая семантика агульского языка (на материале хпюкского говора): дисс. ... д. филол. н. М., 2004. 301 с.
5. Сулейманов Н. Д. Сравнительно-историческое исследование диалектов агульского языка: дисс. ... д. филол. н. Махачкала, 1993. 323 с.
6. Тарланов З. К. К вопросу об изоморфизме глагольно-именных формантов в дагестанских языках // Вопросы языкознания. 1980. № 3. С. 69-78.

SEMANTIC PECULIARITIES OF THE MEANS OF INTERESSIV EXPRESSION IN THE AGUL AND ENGLISH LANGUAGES

Gendzhaev Shamil' Magomedovich

Dagestan State University

gendzhaevshamil@yandex.ru

This article is a descriptive work aimed at a relatively detailed differentiation of semantic peculiarities of particular means of expression of the spatial category of Interessiv in the Agul and English languages. The author by means of functional and semantic analysis tries to give a deeper evaluation of Interessiv perception by two separate nations.

Key words and phrases: differentiation; perception; compositional structure; compatibility; universality.